

ПОДГОТОВКА АРТИСТОВ БАЛЕТА

УДК 337.5; 393

«ЛИСТИАНА» К. Я. ГОЛЕЙЗОВСКОГО – ВЫПУСКНОЙ
СПЕКТАКЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ А. Я. ВАГАНОВОЙ
1958 ГОДА

*М. Н. Алфимова*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

Статья посвящена одноактному балету К. Я. Голейзовского «Листиана», созданному для Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой в 1958 году. Автор статьи – участница постановки – рассказывает об особенностях хореографии этого уникального балета, о методах работы выдающегося мастера с воспитанниками школы.

Ключевые слова: Голейзовский, «Листиана», школьный спектакль, подготовка танцовщика, классический экзерсис, новизна, свободная пластика

GOLEIZOVSKY' BALLET LISTIANA AS A GRADUATION
PERFORMANCE OF VAGANOVA LENINGRAD CHOREOGRAPHIC
SCHOOL OF 1958

*Margarita N. Alfimova*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is dedicated to the one-act ballet by K.Ya. Goleizovsky Listiana, created for the Leningrad Choreographic School named after A.Ya.Vaganova in 1958. In this article, the author of the article – the participant of the production – tells about the peculiarities of the choreography of this unique ballet, about the methods of work of the outstanding master with pupils of the school.

Keywords: Goleizovsky, Listiana, school performance, preparation of a dancer, classical exercise, novelty, free plastic

Мое желание рассказать о Касьяне Ярославиче Голейзовском связано с тем, что сегодня от его творчества осталось очень мало. Из репертуара — только «Половецкие пляски» в опере А. П. Бородина «Князь Игорь», «Цыганский танец» в балете А. Минкуса «Дон Кихот», идущие на сцене Большого театра в Москве, да книга воспоминаний о его жизни и творчестве [1; 2; 3]. Изредка появляются телевизионные записи его работ, включенные бывшими танцовщиками в передачи о своем былом творчестве.

О «Листиане» сохранились только фотографии в музее Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой на ул. Зодчего Росси. Вот почему захотелось рассказать, что хранит память о днях постановки этой замечательной балетной сюиты.

«Листиана» была поставлена К. Голейзовским для выпускного спектакля в 1958 году. Это было бессюжетное произведение с подзаголовком «Танцевальная сюита», составленное из фортепианных произведений Ф. Листа. Спектакль шел под аккомпанемент рояля, который стоял на сцене. «Листиана» состояла из миниатюр, тематически не связанных между собой, и каждую из них можно было танцевать как отдельный концертный номер. Выпускной спектакль проходил трижды, и в каждом из них постановщик менял последовательность номеров и даже заменял одни номера другими. Например, Никита Долгушин (ученик 8-го класса) на одном представлении исполнял сольную миниатюру «Мыслитель», а на другом — Стелла Камкова (ученица выпускного класса) танцевала миниатюру на музыку «Забытого вальса».

Основной фон спектакля составляли группы танцовщиц, исполнявшие отдельные номера. Кордебалета в традиционном классическом понимании не было. Количество участников во всех номерах было разное: соло, дуэты, трио; четыре, шесть, восемь участников. Музыкальную основу постановки составляли фортепианные пьесы «Забытый вальс», «Утешение», «Листок из альбома», «Вальс-импровизация», «Порыв», «Кампанелла». Миниатюры сменяли друг друга, и на их фоне возникали два дуэта. Это были контрастные в музыкальном отношении и по смысловой нагрузке балетные номера. «Листиана» заканчивалась участием всех исполнителей под музыку «Кампанеллы».

Содержанием одного из дуэтов была встреча влюбленных: юноша и девушка передавали вспыхнувшее чувство, захватившее их целиком и «уносившее» их «в небеса» (за кулисы). «Порыв», выраженный в музыке, отражался и в хореографии. Этот дуэт танцевали Наташа Макарова с Никитой Долгушиным. Другой состав — Ксения Ладанова и Александр Шавров.

Второй дуэт на музыку «Утешения» строился на мотиве «расставания». Случайная встреча юноши и девушки предполагала постепенное развитие их отношений, взаимопонимания, но что-то мешало их сближению. Взаимный интерес героев друг к другу не получал развития. Кульминация в соответствии

с музыкальным развитием номера выражалась сложной бурной поддержкой и... неизбежным расставанием. Оба оказывались на большом расстоянии друг от друга (у противоположных кулис сцены) и на последние звуки музыки, глядя друг на друга, расставались. Этот дуэт исполняли в одном составе Магдалена Попова с Никитой Долгушиным, а в другом — Маргарита Алфимова с Константином Руссу.

Трудно словами передать впечатление от танцевального текста, тем более, описать нюансы, которые должны были выразить содержание хореографии. Все миниатюры объединяло в сюиту единство хореографического стиля, вариации романтических настроений. Эмоциональный порыв сменялся грустным элегическим разочарованием. Касьян Ярославич удивительно своеобразно интерпретировал музыку и умел претворять ее в зримые хореографические образы. Это создавало цельность произведения, наполняло внутренним, бытовым смыслом, волновало и вдохновляло исполнителей и вызывало зрительский интерес.

Стиль хореографии Голейзовского можно назвать неоклассическим. Комбинации классических движений танцевались на пальцах, но без соблюдения выворотности ног. В дуэтах с партнером характер «улетающего» арабеска достигался смещением вертикального положения опорной ноги. Наклонная линия арабеска создавала впечатление легкости и устремленности вдаль. Руки, плечи, шея в свободной пластической форме дополняли движения ног. Форма танца должна была выражать мысль, чувство, эмоциональное состояние, заданное фантазией Касьяна Ярославича. Отсутствие демонстрации технических эффектов, бурных многочисленных вращений придавало хореографии воздушность, легкость, романтическую приподнятость, соответствующую музыке Ф. Листа.

Технической трудностью являлись пластическая кантиленность, отказ от привычных положений рук и ног, «скульптурная» выразительность поз в сочетании с пальцевой техникой, которую задавал постановщик. Непривычно было освободить от «держания» локти, сутулить спину, втянуть шею, изогнувшись обвиться вокруг партнера (иногда даже вниз головой) и оправдать «внутренним посылом» заданную выразительность поз. В этом не было никакой пошлости, непристойности или эротики, а была целомудренность и соответствие чистоте и возвышенности романтической музыки Ф. Листа.

Касьян Ярославич увлекал своими замыслами, предельно выразительно двигался «в музыку». У него были удивительно пластичные руки. Особенно выразительны были кисти рук. А как вдохновенно он рассказывал! Как увлекал всех присутствующих своими фантазиями! Голейзовский учил передавать движениями впечатление от того, как трепещут на ветру весенние листочки, как кружатся, опадая, осенние листья, образуя затейливые узоры. Эти ассо-

циации на наших глазах превращались в танец.

Касьян Ярославич объяснял, что сценический бег — это тоже танец. Надо было не просто пробежать, а «пролететь» — пластично, выразительно, музыкально. Он создавал танцевальные группы, мастерил «гирлянды» из рук, ног, тел, бесконечные в своем разнообразии. В дуэтах между партнерами не было конкретного реалистического смысла. Все строилось на неуволимых ассоциациях. Балетмейстер объяснял, что танец, поза, взгляд, поворот головы, кисть руки, движение тела могут сказать больше, чем конкретное слово, а музыка подскажет и поможет выразить все это.

Метод работы Касьяна Ярославича был прост. Он вдохновлялся музыкой и своей фантазией, подключал исполнителей к творческому процессу, «заражал» своим присутствием. Делал все это органично, просто, искренно; терпеливо помогал исполнителям проникнуться его замыслом, справиться с предложенным заданием. Это был пример живого, вдохновенного, доброжелательного творчества совместно с исполнителем. Его репетиции учили и воспитывали. Ученики и присутствующие педагоги были увлечены постановочными репетициями.

В 1958 году, в эпоху расцвета соцреализма в искусстве, в том числе и в балете, «Листиана» выглядела новаторским произведением, но (и это важно!) хореографические фантазии Касьяна Ярославича опирались на глубинное знание возможностей классического танца. Старейшие педагоги училища знали Голейзовского еще с тех пор, когда он, окончив в 1909 году Петербургское театральное училище, уехал в Москву. Он был участником многих новаторских экспериментов, поисков новых путей в хореографии в послереволюционные годы.

Художественный руководитель училища в 1950-е годы — Н. П. Ивановский, также как и К. Голейзовский, был учеником М. М. Фокина. Наши педагоги В. С. Костровицкая, Н. А. Камкова, Л. М. Тюнтина, М. Х. Франгопуло, Е. Э. Бибер, М. М. Михайлов и многие другие хорошо знали творчество Касьяна Ярославича еще с «молодых» довоенных лет. Они, воспитанные «той школой», свято сохраняли традиции, накопленные веками, бережно передавали своим ученикам, и, вместе с тем, приветствовали желание руководства училища пригласить балетмейстера-новатора, чтобы расширить кругозор учащихся.

Мне запомнилась фраза, сказанная Касьяном Ярославичем: «Какое счастье, что есть школа, которая сохраняет традиции классического балета!» По молодости я не могла оценить ее значение тогда, но теперь отчетливо понимаю ее актуальность.

Сейчас с высоты своего возраста и профессионального опыта я понимаю, что судьба даровала мне незабываемую встречу с балетмейстером грандиозного та-

ланта, индивидуального мышления, человеком обширного кругозора, утонченным эстетом, впитавшим эстетику Серебряного века и сохранившим свою индивидуальность, несмотря на жестокий век политических катаклизмов.

Оформляла и одевала «Листиану» Татьяна Георгиевна Бруни. Она использовала освещение как главный художественный прием. Общий фон был светлым (фактуру материала я на помню). Белые хитоны девушек из легкой ткани подсвечивались, в зависимости от эмоциональной окраски миниатюры и состояния образов, то голубоватым, то темно-зеленым, то полным ярким светом. Как это выглядело из зала, я, разумеется, не помню, так как не присутствовала в зале и целиком была сосредоточена на своем исполнении; еще и потому, что это было очень давно.

Мое время — это 60–70-е годы XX века — время работы в Мариинском (Кировском) театре. Мне повезло под руководством Ф. В. Лопухова участвовать в возобновлении балетов «Египетские ночи» и «Карнавал» М. М. Фокина. На моих глазах создавалась «Легенда о любви» Ю. Н. Григоровича. Л. В. Якобсон создавал свои шедевры, И. Д. Бельский — «Седьмую симфонию» Д. Д. Шостаковича, К. М. Сергеев — балет «Гамлет». Эти имена составили славу русскому балету. К. Я. Голейзовский — один из них. Это великие мастера. Они все разные, но их объединяет глубина и диапазон знаний своей профессии, использование в своем творчестве достижений предшествующих поколений мастеров балета. В творчестве каждого из них есть новаторство, но оно опирается на фундамент классической школы в широком понимании. Мне кажется, что современным балетмейстерам не хватает знаний того, что было сделано до них, всестороннего изучения и понимания опыта предшественников. Современные постановки страдают бедностью хореографического языка, недостаточным пониманием его выразительных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голейзовский [Электронный ресурс] Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2366582 (дата обращения: 10.07.2018).
2. Суриц Е. Хореографическое искусство двадцатых годов. М.: Искусство, 1979. 329 с.
3. Голейзовский К. Жизнь и творчество. Статьи, воспоминания, документы. М.: ВТО, 1984. 576 с.

REFERENCES

1. Golejzovskij [Elektronnyj resurs] Bol'shaya rossijskaya entsiklopediya. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2366582 (data obrascheniya: 10.07.2018).

2. *Surits E. Khoreograficheskoe iskusstvo dvadtsatykh godov. M.: Iskusstvo, 1979. 329 s.*
3. *Golezovskij K. Zhizn' i tvorchestvo. Stat'i, vospominaniya, dokumenty. M.: VTO, 1984. 576 s.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

М. Н. Алфимова – fpk@vaganovaacademy.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita N. Alfimova – fpk@vaganovaacademy.ru